

Артист широкого диапазона

(к 70-летию со дня рождения)

Одному из энтузиастов и ветеранов башкирского советского сценического искусства—народному артисту РСФСР и Башкирской АССР Галимзяну Харисовичу Карамышеву 30 декабря исполняется 70 лет, из которых 50 лет отдал он служению искусству.

Тяга к сцене привела его в кружок красноармейской художественной самодеятельности. Из участников этого кружка в 1919 году был организован старейший творческий коллектив нашей республики—Башкирский академический театр драмы имени Мажита Гафури. Это было трудное время борьбы с внутренними и внешними врагами за сохранение завоевания Великого Октября и упрочение советской власти. Артисты молодого театра, в том числе и Г. Карамышев, мужественно переносили все лишения и невзгоды, самоотверженно служили родному искусству.

За время своего существования театр вырос в сильнейший профессиональный коллектив. Вместе с театром росло и крепло дарование Галимзяна Карамышева. В 1926—1928 годах артист на время расстался с коллективом—учился в Государственном институте театрального искусства в Москве. Вернувшись в театр, Г. Карамышев вскоре выдвинулся как замечательный исполнитель характерных и комедийных ролей.

С восхитительным остроумием играл он Низами в спектакле «Зятек», поставленный по пьесе Хабибуллы Ибрагимова, Бобчинского в «Ревизоре» Гоголя, Шмагу в «Без вины виноватые» Островского. Поистине феноменальный успех выпал ему в образе Апкаля в драме «Карагул» Даута Юлтыя, имя которого с той поры стало нарицательным, как воплощение глупости и угодничества.

Комедийный дар Карамышева—гибок и многообразен. Легко переходил актер от фарса в образе Низами или Хайруша к едкой сатире в образе Кокорышкина в «Нашествии» Л. Леонова.

Выдающийся режиссер, наблюдательный педагог Макарий Магадеев разглядел в Карамышеве богатую и сложную творческую натуру, способную на трагические откровения. И откровением была лучшая роль Карамышева—трагика — поллиный драматический образ горестного Фахри в спектакле

«Чернолик», поставленный по пьесе В. Галимова и Г. Амири по мотивам повести Мажита Гафури.

Фахри — «наделенный» дочерью отец (тогда дочь считалась лишним ртом в семье) ждал ее счастливого брака. И вдруг на этого человека обрушивается страшное и непоправимое горе: единственное дитя, лучшая девушка села, красавица Галима опозорена... Неграмотный, слепо верящий в шариат, Фахри готов в первый момент убить собственную

дочь. Именно таким предстает перед зрителем народный артист РСФСР Галимзян Карамышев-Фахри в начале спектакля. Несмотря на уговоры и советы Гимади—человека, олицетворяющего мудрость народа, его светлый ум—и других, Фахри проклинает любимую дочь, отрекается от нее и тем незлобно наносит смертельный удар уже надломленному девичьему сердцу. Лишь после сумасшествия Галимы отец начинает «прозревать». В

исполнении Карамышева мы видели, как медленно отступает его Фахри от веками вбитой покорности шариату, как медленно пробуждается в нем человечность. И его проклятия мullah и баям, раздающиеся над трупом дочери, звучали с глубокой, выстраданной силой и убедительностью.

Обладея столь редкостной широтой творческого диапазона, вооруженный богатым арсеналом средств выразительности, Карамышев создал ряд масштабных образов революционных героев. Среди них—великолепный матрос Швандя в спектакле «Любовь Яровая». С прекрасным знанием крестьянского характера, с глубоким проникновением в человеческую психологию, тепло и не без добродушной улыбки прослеживал актер в этом образе пробуждение революционного сознания.

Игре артиста Карамышева присущи яркая характерность, возмущенность чувств. На сцене башкирского театра, кроме перечисленных выше, актер создал целую галерею ярко запоминающихся образов. Это—меткий, сатирический образ Котлыева в спектакле «Однокая белоза», поставленный по пьесе Мустая Карима. Его Котлыев, наглый и пугливый, с напряженной, заискивающей улыбкой и повадками жулика, старающегося сойти за порядочного человека, это почти карикатура, и в то же время артист не оставляет сомнения в жизненной достоверности образа. Далее—лицемерный и коварный Вурм в «Коварстве и любви», старик Моор в «Разбойниках» Ф. Шиллера, гнусный злодей Кусербай в «Тансулпане», Качыра Даяна, отец Дездемоны Брабантио в «Отелло», расчетливый лелец Кочкарев в «Женитьбе» Н. Гоголя. Эти роли, исполненные артистом с большим мастерством, надолго остались в памяти зрителей.

Галимзян Харисович Карамышев сейчас находится на заслуженном отдыхе. Пожелаем ему долгих лет жизни и крепкого здоровья.

Р. ХАЙРУЛЛИН.

НА СНИМКЕ: Карамышев в роли Кочкарева в комедии Н. В. Гоголя «Женитьба».

